

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.096-106

Ю. В. Брисов*

Развитие норм договорного права в сфере применения технологии блокчейн

Аннотация. В статье проводится анализ наиболее распространенных моделей договорного регулирования частноправовых отношений с использованием блокчейн-технологий. Автор рассматривает опыт США как страны, лидирующей в сфере внедрения договорных моделей создания, финансирования, развития блокчейн-проектов, в частности характеризует ICO как модель привлечения средств на создание блокчейн-проектов, анализирует подходы к определению токенов блокчейна, обобщает полномочия органов, осуществляющих контрольно-надзорные функции в сфере финансового законодательства. Автор раскрывает сущность договора о конвертации инвестиций в будущие токены как одной из перспективных моделей юридического оформления инвестиционной сделки с использованием технологии блокчейн. С использованием сравнительно-правового, формально-юридического, формально-логического методов автор приходит к выводу о возможности адаптации передовых договорных конструкций к регулированию договорных отношений с использованием блокчейн-технологий в Российской Федерации. Предлагаются также способы адаптации традиционных договорных конструкций, таких как лицензионный договор и договор коммерческой концессии, применительно к новым экономическим возможностям блокчейн-проектов.

Ключевые слова: блокчейн; блокчейн-технологии; токен; криптовалюта; ICO; SAFT; инвестиции; договоры; обязательства; ценные бумаги; договор лицензии; лицензионный договор; договор коммерческой концессии; франчайзинг.

Для цитирования: Брисов Ю. В. Развитие норм договорного права в сфере применения технологии блокчейн // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 5. — С. 96—106. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.096-106.

Development of Contract Law Rules in the Field of Blockchain Technology

Yuriy V. Brisov, Cand. Sci. (Cultural Studies), LL.M, Master of Civil Law, founder of 'Legal and Financial Creative Solutions' Law Firm, member of the Legal Committee for the Digital Economy of Russian Lawyers Association, Moscow Division (RLA MD)
ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
ceo@lfcs.pro

Abstract. The paper analyzes the most common models of contractual regulation of private relations with the use of blockchain technologies. The author scrutinizes the jurisprudence of the United States as a country leading in the field of implementation of the contractual models of creation, financing, development of blockchain projects. In

---

© Брисов Ю. В., 2020

* *Брисов Юрий Владимирович*, кандидат культурологических наук, LL.M, магистр гражданского права, основатель фирмы «Юридические и финансовые креативные решения», юрист международных блокчейн-проектов ICOBOX, IDACB, член Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики при МРО АЮР Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
ceo@lfcs.pro

particular the paper characterizes ICO as a model for raising funds for the creation of blockchain projects, analyzes approaches to the definition of blockchain tokens, generalizes powers of bodies carrying out control and supervisory functions in the field of financial legislation. The author explains the essence of the simple agreement for future tokens (SAFT) as one of the promising models of legal registration of an investment transaction using blockchain technology. Using comparative-legal, formal-legal, formal-logical methods, the author comes to the conclusion about the possibility of adapting advanced contractual constructions to contractual relations regulation using blockchain technologies in the Russian Federation. The paper proposes the ways of adapting traditional contractual structures, such as a license agreement and franchise agreement, in the context of the new economic opportunities of blockchain projects.

Keywords: blockchain; blockchain technologies; token; cryptocurrency; ICO; SAFT; investments; contracts; obligations; securities; license agreement; franchise agreement; franchising.

Cite as: Brisov Yu.V. Razvitie norm dogovornogo prava v sfere primeneniya tekhnologii blokcheyn [Development of Contract Law Rules in the Field of Blockchain Technology]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(5):96—106. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.096-106. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В Российской Федерации стремительно продвигаются законопроекты «О цифровых финансовых активах»¹; «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»², в ГК РФ внесены изменения, касающиеся цифровых прав³. Этими изменениями перечень объектов гражданских прав был дополнен новым объектом — цифровыми правами. При этом законодатель распространил на них правовой режим имущественных прав. Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ ГК РФ дополнен также статьей 141.1, которая закрепляет понятие цифровых прав, а часть 1 ст. 160 ГК РФ дополняется правилом, согласно которому письменная форма сделки считается соблюденной, если она была совершена с помощью электронных или других технических

средств. Всё это в совокупности свидетельствует о том, что в Российской Федерации назрела необходимость определения правовых режимов, комплексно регулирующих создаваемые с помощью цифровых технологий экономические отношения. В то же время правоприменительная практика складывается таким образом, что действующее законодательство воспринимается правоприменителем как направленное против развития блокчейн-технологий⁴.

Блокчейн-технологии вызывают большой интерес на рынке ценных бумаг de facto, так как предоставляют новые возможности для совершения срочных сделок и клиринга. Однако широкое внедрение технологий распределенного реестра на бирже (за рамками отдельных экспериментов) пока ограничено законом. В Российской Федерации порядок эмиссии ценных бумаг достаточно подробно урегулирован

¹ Постановление ГД ФС РФ от 22.05.2018 № 4030-7 ГД «О проекте федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // СЗ РФ. 2018. № 22. Ст. 3108.

² Постановление ГД ФС РФ от 22.05.2018 № 4031-7 ГД «О проекте федерального закона № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» // СЗ РФ. 2018. № 22. Ст. 3109.

³ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

⁴ См., например, ряд решений, в которых виртуальные активы рассматриваются как предмет преступления, а факт использования криптовалют трактуется a priori как подтверждающий незаконность операции: решение Кировского районного суда по делу № 1-37/2019 от 25.04.2019 // Архив Кировского районного суда г. Казань; решение Свердловского районного суда по делу № 1-9/2018 (1-416/17) от 16.07.2018 // Архив Свердловского районного суда г. Костромы; приговор Рамонского районного суда Воронежской области № 1-90/2018 от 10 июля 2018 г. по делу № 1-24/2018.

в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁵. За нарушение этого порядка предусмотрена административная (ст. 15.17 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 185 УК РФ⁶).

В то же время в России отсутствует специальный закон о краудфандинге, следовательно, деятельность по привлечению в проект средств широкого круга непрофессиональных участников⁷ никак не урегулирована и не имеет единого правоприменительного подхода. Поэтому определить четкую грань между различными экономическими формами блокчейна и способами привлечения средств в развитие проектов по российскому праву не представляется возможным.

Министерство финансов РФ предлагало ввести уголовную ответственность за выпуск и оборот криптовалют на территории Российской Федерации. Для этого УК РФ планировалось дополнить статьей 187.1 «Оборот денежных суррогатов». Вследствие настороженного отношения к криптовалютам со стороны Правительства РФ и Банка России⁸ остается риск того, что в качестве изготовления денежного суррогата может быть воспринят абсолютно любой проект, использующий технологию блокчейн. Очевидно, что после этого такой проект будет запрещен, а деятельность разработчиков упадет под уголовную ответственность.

Таким образом, говорить о полноценном и системном внедрении блокчейн-технологий и существовании комплексного правового регулирования вопросов структурирования сделок на их базе в настоящее время преждевременно. Следует дождаться принятия всего блока специ-

альных законов, которые должны способствовать внесению терминологической и юридической ясности в рассматриваемую сферу. В то же время в США юридическое регулирование блокчейн-технологий последовательно осуществляется на протяжении более чем 11 лет, с момента начала реализации громкого проекта на базе блокчейн-технологии — криптовалюты «биткоин».

В США впервые появилась модель привлечения средств на создание блокчейн-проектов, предполагающая обмен токенов нового проекта на уже известные и имеющие котировку на бирже криптовалюты: биткоин, эфириум и ряд других альткоинов (альтернативных криптовалют)⁹. Такая форма привлечения денежных средств получила название ICO (Initial coin offering — форма привлечения инвестиций, первичное предложение токенов), по аналогии с первичным размещением акций на торгах (IPO — Initial public offering).

Так как в США не действует принцип легалитета ценных бумаг¹⁰, вместо него применяется принцип соответствия. Таким образом, первичное предложение токенов может быть как инвестиционным договором (ценная бумага по праву США)¹¹, так и иным договором. Комиссия по биржам и ценным бумагам США (SEC — The United States Securities and Exchange Commission) следит за исполнением законодательства о финансовых рынках субъектами, которые предлагают продукт, соответствующий признакам ценной бумаги. Проверка осуществляется на базе ряда тестов, разработанных практикой Верховного суда США и условно объединенных в понятие *Howey test* (тест Хауи) — по названию

⁵ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ См., например: Crowd Fund Act № 112-106 on 04.05.2012 // URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/house-bill/3606> (дата обращения: 25.06.2019).

⁸ Информационное письмо Банка России от 14.08.2018 № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» // Вестник Банка России. 2018. № 64.

⁹ Базаров С. Криптовалюты : термины и сокращения // URL: <https://medium.com/bitcoin-review/криптовалюты-термины-и-сокращения-27293b8413cc> (дата обращения: 25.06.2019).

¹⁰ См.: Хабаров С. А. Принцип легалитета и вопросы квалификации ценных бумаг // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 49.

¹¹ Federal Securities Act № 73-22 on 27.05.1933 // The Yale Law Journal Company. Inc. 43 (2):171—217.

одного из первых и ключевых дел в этой области SEC v. Howey (1946)¹².

Блокчейн-проекты находятся под строгим контролем не только SEC, но и FinCEN (межведомственный орган по борьбе с финансовыми преступлениями при Министерстве финансов США) и IRS (Internal Revenue Service — Налоговое управление США). В рамках данной статьи мы рассмотрим влияние деятельности SEC на появление новых договорных моделей структурирования правоотношений, возникающих в отношении блокчейн-технологий. Как будет показано далее, SEC внесла существенный вклад в развитие новых видов договоров. Такие договоры также станут предметом дальнейшего исследования.

Однако не только деятельность государственных организаций стимулировала развитие правовой основы функционирования блокчейн-технологий. В 2015 г. было проведено серьезное юридическое исследование токенов. В качестве примеров можно привести работы практикующих в сфере проведения ICO юристов: М. Santori «Appcoin Law: ICOs the Right Way»¹³ и Ф. Ehrsam «How to Raise Money on a Blockchain with a Token»¹⁴.

Так, были выработаны два основных подхода к определению токенов блокчейна. Первый подход допускал, что токен не обязательно должен рассматриваться в качестве ценной бумаги, поскольку закон не содержит определения блокчейна, закрытого от произвольного толкования. Применение аналогии закона также оставляет

большое поле для интерпретаций. В отсутствие четкого определения финансово-правовая сущность токена может раскрываться исходя из задачи, которую призван решить блокчейн-проект: купля-продажа (токен-продукт), заем (токен-обязательство), франшиза (токен-услуга), лицензия (токен-РИД), акция (токен — корпоративное право)¹⁵. Второй подход выработался на основе решения по упомянутому выше делу SEC v. Howey (1946)¹⁶. В данном деле Верховным судом США был разработан тест для определения того, связана ли та ли иная операция с инвестиционным договором. Инвестиционный договор по американскому праву является разновидностью ценной бумаги¹⁷. Таким образом, для определения принадлежности токена к ценным бумагам в США используется тест Хауи, согласно которому токен расценивается в качестве ценной бумаги, если он отвечает трем критериям одновременно: (1) имеется инвестор, который (2) вложил собственные средства в общее предприятие, и (3) он ожидает прибыль исключительно от деятельности организатора или третьего лица¹⁸. На сегодняшний день существует целый ряд прецедентов¹⁹, которые формируют сложный комплекс критериев, условно определяемых как тест Хауи. В юридической литературе существует подробное исследование таких решений судов США. В случае если на основании имеющихся прецедентов договор будет признан инвестиционным, он станет объектом регулирования SEC.

25 июля 2017 г. SEC опубликовала отчет по делу DAO (Decentralized Autonomous Organi-

¹² SEC v. W. J. Howey Co. № 873 on 27.05.1946 // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/328/293/> (дата обращения: 25.06.2019).

¹³ Santori M. Appcoin Law: ICOs the Right Way // URL: <https://www.coindesk.com/appcoin-law-part-1-icos-the-right-way> (дата обращения: 16.06.2019).

¹⁴ Ehrsam F. How to Raise Money on a Blockchain with a Token // URL: <https://blog.coinbase.com/how-to-raise-money-on-a-blockchain-with-a-token-510562c9cdfa> (дата обращения: 16.06.2019).

¹⁵ Ehrsam F. Op. cit.

¹⁶ Santori M. Op. cit.

¹⁷ Брисов Ю. В. ICO vs IPO (Блокчейн-токены. Смарт-контракты. Криптовалюты) // URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/16/ico_vs_ipo_blokchejn_tokeny_smart_kontrakty_kriptovalyuty (дата обращения: 16.08.2019).

¹⁸ Valkenburgh P. V. Framework for Securities Regulation of Cryptocurrencies. Version 2 // Coin Center Report. 2018. P. 45.

¹⁹ См., например: SEC v. Edwards № 02-1196 on 13.01.2004 // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/540/389/> (дата обращения: 16.01.2019).

sation), цель которого обосновывалась желанием обезопасить и защитить американского инвестора, участвующего в ICO. В данном отчете внимание акцентировалось на том, что цифровые токены являются инвестиционным продуктом, и в этой связи ICO должны соблюдать требования законодательства США о рынке ценных бумаг²⁰.

Жертвой первого громкого судебного разбирательства в сфере крипто-бизнеса можно назвать техно-стартап Tezos. За время реализации этого проекта было привлечено 232 млн долл. Однако в октябре 2017 г. руководство Tezos сообщило о внутренних проблемах проекта, инвесторы так и не получили токены. Более того, в отношении Tezos были поданы судебные иски. Основанием одного из них, поданного в суд г. Сан-Франциско, послужило нарушение законодательства о ценных бумагах, рекламе и конкуренции²¹.

Необходимо отметить, что опыт американских юристов рассматривается и анализируется повсеместно. Это связано с тем, что именно в США технологии блокчейн впервые начали широко внедряться в экономический оборот. После этого развитие получила юридическая составляющая реализации блокчейн-проектов. Иной подход (ex-ante) был опробован рядом других государств и предполагает исключительно нормативное регулирование сферы применения блокчейн-технологий — в законодательстве закрепляется ряд императивных норм, определяющих возможные способы законного существования токена. На наш взгляд, такой подход не является дальновидным, поскольку установление на законодательном уровне всех возможных путей развития новых технологий может ограничить развитие отрасли.

В свою очередь, позиция SEC, FinCEN, IRS сводится к контролю за развитием новых технологий, анализу сложившихся ситуаций по факту реализации блокчейн-инициатив. Такой способ регулирования (ex-post) представляется наиболее обоснованным подходом к правовому регулированию технологических прорывов и традиционно применяется в США²². На основе анализа всех pro et contra формулируется заключение, где называются потенциальные угрозы, которые могут нести в себе те или иные проекты. В случае, когда агентства запрещают реализацию проектов на основании исключительно собственных рекомендаций, вмешивается суд, который разрешает спор в ту или иную пользу, формируя, таким образом, гибкое ex-post-регулирование. Такой подход позволяет ограничить новую отрасль от опасных злоупотреблений, при этом не ограничивает ее в развитии.

На сегодняшний день можно констатировать, что действия Комиссии по ценным бумагам и биржам направлены скорее на упорядочение блокчейн-инициативы, нежели на ее запрет. При этом представители и Комиссии, и FinCEN заверяют, что не преследуют цели борьбы с блокчейном или криптовалютами. Усилия же правительства направлены, во-первых, на борьбу с отмыванием средств, полученных незаконным путем, и финансированием терроризма, во-вторых, на защиту американских граждан от ненадежных инвестиций.

Многочисленные разъяснения, опубликованные на интернет-сайте SEC²³, подтверждают приоритетность защиты граждан США от необдуманных инвестиций в рамках правового регулирования блокчейн-технологий, а также демонстрируют желание формировать прозрачный и понятный рынок оборота цифровых активов (digital assets). В то же время, ссылаясь

²⁰ Report of Investigation Pursuant to Section 21(a) of the Securities Exchange Act of 1934: The DAO // URL: <https://www.sec.gov/litigation/investreport/34-81207.pdf> (дата обращения: 16.01.2019).

²¹ Брисов Ю. В. ICO на пороге первого классового иска // URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/04/ico_na_poroge_pervogo_klassovogo_iska (дата обращения: 16.08.2019).

²² Adler M. D., William C., Meltzer L. Inequality and uncertainty: theory and legal applications // University of Pennsylvania Law Review. 2006. Vol. 155. P. 285.

²³ Spotlight on Initial coin offering and digital assets // URL: <https://www.sec.gov/spotlight-initial-coin-offerings-and-digital-assets> (дата обращения: 16.08.2019).

на такие разъяснения, некоторые государства установили законодательный запрет на ICO. Так, власти Китая полностью запретили проведение на территории страны ICO и сходных с ним форм привлечения средств в блокчейн-проекты²⁴. Вслед за Китаем жесткую политику регулирования ICO установила Южная Корея²⁵. Таким образом, стала очевидной необходимость поиска альтернативных юридических конструкций выстраивания договорных отношений с применением технологии блокчейн. Такая модель должна была прежде всего защитить неопытных инвесторов от вложения средств в проекты на начальной стадии развития, т.е. на этапе, когда риск мошенничества наиболее велик.

Одной из перспективных моделей юридического оформления инвестиционной сделки с использованием технологии блокчейн специалисты считают SAFT (Simple Agreement for Future Tokens — договор о конвертации инвестиций в будущие токены). Конструкция SAFT отличается от обычной продажи токенов (ICO), так как представляет собой инвестиционный контракт между разработчиками и квалифицированными инвесторами. Данная модель привлечения средств является современной системой транзакций, способной существенно сократить риски продавцов токенов. Формирование новой структуры проводится совместно с инвесторами, эмитентами токенов и разработчиками²⁶.

Обобщенно механизм SAFT выглядит следующим образом. Разработчики блокчейн-платформы заключает письменное соглашение SAFT с пулом квалифицированных инвесторов. В соответствии с SAFT, инвесторы должны выплатить денежные средства разработчикам в обмен на

право получить токены по заранее зафиксированной цене после того, как проект начнет функционировать. Цена для инвесторов, как правило, предполагает определенный дисконт. Это позволяет инвесторам впоследствии заработать на разнице между ценой продажи токенов действующего проекта и ценой, указанной в SAFT, которая при классической ICO-модели соответствует цене предварительной продажи (pre-ICO).

Однако, ограничивая круг участников предварительной продажи только квалифицированными инвесторами, разработчики избегают риска, связанного с наличием исключительно предполагаемых доходов. Последнее, согласно тесту Хауи, является признаком инвестиционной деятельности и, следовательно, в соответствии с американским законодательством, влечет необходимость проведения специальной процедуры проверки. В случае с SAFT разработчики не выпускают предпродажных токенов (pre-ICO), инвесторы получают токены уже действующего проекта, а в SEC направляется простая форма его регистрации²⁷.

Авторы концепции SAFT не имеют цели обойти законы о ценных бумагах. Напротив, они подчеркивают полное соответствие SAFT положениям Securities Act 1933. Рассматриваемая модель правоотношений позволяет избежать неопределенности при инвестировании в будущее предприятие. Предприниматели следуют нормам законодательства США о ценных бумагах, как при получении венчурного финансирования²⁸. При этом SAFT соответствует договору в простой письменной форме, позволяет модифицировать его под нужды проекта или под требования юрисдикции. Венчурный инвестор Pantera

²⁴ Chuan T., O'Leary R. R. China Outlaws ICOs: Financial Regulators Order Halt on Token Trading // URL: <https://www.coindesk.com/china-outlaws-icos-financial-regulators-order-halt-token-trading> (дата обращения: 16.08.2019).

²⁵ Немченко И., Петухова Л. Южная Корея запретила ICO вслед за Китаем // URL: <https://www.rbc.ru/money/29/09/2017/59ce0aa99a7947e94cf30743> (дата обращения: 16.08.2019).

²⁶ Rizzo P. SAFT Arrives: 'Simple' Investor Agreement Aims to Remove ICO Complexities // URL: <https://www.coindesk.com/saft-arrives-simple-investor-agreement-aims-remove-ico-complexities> (дата обращения: 16.06.2019).

²⁷ Rizzo P. Op. cit.

²⁸ Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М. : ИнфотропикМедиа, 2016. С. 5.

Capital P. Veradittakit разработал собственную версию SAFT, о чем сообщается в White paper (документация проекта). Верадиттакит охарактеризовал SAFT как первый серьезный шаг на пути к созданию структуры и стандарта в финансировании токенами, отражающий положение и цели компаний²⁹. С другой стороны, инвестор подчеркивает, что применение SAFT будет ограниченным. Модель SAFT ориентирована главным образом на проекты, привлекающие средства для токенов, которые не являются ценными бумагами³⁰.

E. Syvertse, являющийся главным консультантом ресурса Angellist, отмечает, что SAFT никаким образом не ограничивает оборот других видов токенов. Они в конечном итоге могут присутствовать в листингах CoinList — новой организации, которую компания создает при партнерстве с ProtocolLabs для проведения соответствующих ICO³¹.

Будущее SAFT зависит от решения криптообщества. Так или иначе, данная модель будет полезной настолько, насколько она будет востребована и принята участниками отрасли. Марко Сантори подчеркивает, что SAFT-концепция является способом функционирования, который полностью соответствует действующему законодательству и не предусматривает необходимости внесения изменений в сферу правового регулирования. Здесь документация проекта подчеркивает преимущества модели, поскольку SAFT может минимизировать риски венчурных компаний и демократизировать доступ через активный вторичный рынок³².

Бесспорно, на сегодняшний день имеется ряд проблем, способных помешать применению модели SAFT. Основная из них состоит в том, что в SAFT отсутствуют обещания, которые характерны для модели ICO, а именно «демократизация» венчурного капитала посредством открытия сделок мировым розничным инвесторам.

Модель SAFT уже сегодня можно рекомендовать для заключения инвестиционных сделок с использованием блокчейн-технологий в России.

Токен не может считаться ценной бумагой по российскому праву. В этой связи модель SAFT представляется наиболее эффективной, поскольку устанавливает баланс в отношениях инвесторов и стартапа, не нарушает действующего законодательства, не создает очевидных уголовно-правовых рисков. Возможность реализации названной модели сохранится и после принятия специальных законов, если существующие на день написания статьи законопроекты не претерпят значительных изменений.

Кроме рассмотренного договора, российским правом предусмотрены иные способы структурирования договорных отношений в блокчейн-проектах. Среди таких способов следует выделить возможность использования лицензионного договора и франчайзинг (коммерческую концессию).

В случае применения аналогии с лицензионным договором на пользование программным обеспечением права, связанные с токеном, будут соответствовать договорным особенностям такой лицензии. Эмитент токена может разместить договор, в содержание которого будет включено право на предоставление или распространение всех или некоторых прав, связанных с использованием программного кода (изначально являющегося объектом интеллектуальной собственности лицензиара). Лицензиар может иметь право лишать отдельных лиц возможности пользоваться такими правами. Следовательно, в результате исполнения договора лицензиат получает или все указанные права, или их часть. Объем получаемых прав зависит от действий лицензиара. Любые предоставленные держателям цифровых токенов права формируются путем начальной эмиссии токенов (по аналогии с заключением договора

²⁹ Rizzo P. Op. cit.

³⁰ Rizzo P. Op. cit.

³¹ Rizzo P. Op. cit.

³² Rizzo P. Op. cit.

на предоставление лицензии на пользование программным обеспечением)³³.

Говоря о возможности применения модели франчайзинга, следует внести терминологическую ясность. В российском праве используется понятие «коммерческая концессия». В американском частном праве понятие концессии не применяется, в законодательстве закреплена экономическая дефиниция «франчайзинг»³⁴. Последняя, в свою очередь, не имеет легального закрепления в российском законодательстве. Вместе с тем отечественной гражданско-правовой доктрине данный вид правоотношений известен давно.

Обычно франчайзинг определяют как соглашение, по которому франчайзер предоставляет франчайзи право на использование комплекса прав промышленной или интеллектуальной собственности в обмен на финансовую компенсацию³⁵. Следует признать оправданной существующую в науке позицию, согласно которой франчайзинг, являясь способом организации и осуществления предпринимательской деятельности, фактически содержит признаки не только инвестиции (капитала), но и инвестиционной деятельности³⁶. «Франчайзинг следует рассматривать в качестве бизнес-модели (проекта), которая осуществляется его участниками с помощью комплекса взаимосвязанных правовых средств для достижения конкретного экономического результата»³⁷.

В рамках договора коммерческой концессии в силу ст. 1027 ГК РФ³⁸ концессионарий прилагает усилия и работает непосредственно для развития бизнеса на своей территории, при этом контролю (администрированию) со сто-

роны концедента присущ удаленный характер. Предоставленные через блокчейн токен-права позволяют держателю вносить вклад в систему, при этом эмитент токена имеет удаленный контроль, хотя и без права вмешиваться в реализацию проекта. Условия договора прописываются в блокчейне, позволяя избежать негативной субъективной составляющей в виде, например, недобросовестности концедента. Таким образом, держателю токена эмитентом предоставляются права на работу в системемс целью ее развития, а не в силу пассивного инвестиционного интереса (тест Хауи). Концедент в рамках модели коммерческой концессии предоставляет концессионарию свои объекты прав интеллектуальной собственности. По аналогичной схеме в структуре цифрового токена его держатель получает доступ к системе, представляющей собой основную модель, на базе которой держателем токена осуществляется деятельность. В рамках реализации данной модели также представляется возможным контролировать поведение пользователей системы договором и включить положения о неразглашении информации.

В результате проведенного исследования можно говорить о том, что развитие блокчейн-технологий и формирование правовой основы их функционирования в мировом масштабе происходят беспорядочно. Так, в ряде азиатских стран криптовалюты и ICO либо запрещены, либо находятся под строгим контролем. В некоторых регионах функционируют нетрадиционные проекты, появление которых связано, например, с отсутствием на территории кредитных карт или социальных сетей. Для многих африканских и азиатских проектов характерно

³³ Брисов Ю. В. ICO vs IPO.

³⁴ Kaufman D. J. An Introduction to Franchising and Franchise Law // Business and Legal Issues, Commercial Law and Practice. 1992. № 603. P. 349.

³⁵ Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения : монография. М., 2017. С. 12.

³⁶ Титова М. Н. О месте франчайзинга в системе правового регулирования инвестиционной деятельности // Право и экономика. 2014. № 9. С. 28—29.

³⁷ Титова М. Н. Правовой статус субъектов франчайзинга бизнес-формата // Предпринимательское право. 2014. № 3. С. 57.

³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

решение посредством технологии блокчейн таких задач, которые в остальном мире давно решены более традиционными способами, к примеру, выдача займов, переводы средств внутри страны, иные формы финансового посредничества. У таких проектов может быть как неограниченный потенциал роста, так и риск полного запрета.

Анализ законодательных инициатив в Российской Федерации позволяет утверждать, что основные тенденции в российском праве направлены на определение токена как «цифрового права». Установлено также, что главным опасением для отечественных блокчейн-предпринимателей являются потенциальные уголовно-правовые риски. По аналогии с международными правилами и в соответствии с российскими законами, обобщено, что для исключения проблем с законом достаточно не нарушать требований о защите персональных данных и сопутствующие законы, касающиеся порядка раскрытия информации, в том числе о банковских операциях.

Сегодня любые рестриктивные меры представляются вполне логичными. Например, обмен криптовалют, имеющий систематический характер, назван незаконной предпринимательской деятельностью. По всей видимости, аналогичное понимание должно распростра-

няться и на майнинг в промышленных масштабах, до сих пор остающийся в серой зоне. Несмотря на негативное отношение многих публично-правовых образований к технологии блокчейн и на существование в ряде случаев прямого запрета заключения инвестиционных сделок с использованием технологий распределенного реестра, частноправовые отношения развиваются достаточно активно. В обозримом будущем блокчейн, по всей видимости, утвердится в каком-либо значимом сегменте рынка, однако пока затруднительно предположить, в каком.

В результате исследования обоснована позиция, согласно которой в отсутствие законодательного механизма юридического оформления обязательственных правоотношений с использованием блокчейн-технологий в Российской Федерации в силу принципа диспозитивности могут реализовываться такие способы структурирования сделок, как модель SAFT, использование аналогии с лицензионным договором и франчайзингом. Следовательно, можно говорить о том, что блокчейн-технологии могут формировать новые механизмы оформления договорных отношений или же расширять сферу применения действующих в данной правовой системе договорных отношений, адаптируя ее для применения к блокчейн-технологиям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Базаров С. Криптовалюты : термины и сокращения // URL: <https://medium.com/bitcoin-review/криптовалюты-термины-и-сокращения-27293b8413cc> (дата обращения: 25.06.2019).
2. Брисов Ю. В. ICO vs IPO (Блокчейн-токены. Смарт-контракты. Криптовалюты) // URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/16/ico_vs_ipo_blockchejn_tokeny_smart_kontrakty_kriptovalyuty (дата обращения: 16.01.2019).
3. Брисов Ю. В. ICO на пороге первого классового иска // URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/04/ico_na_poroqe_pervogo_klassovogo_iska (дата обращения: 16.08.2019).
4. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения : монография. — М., 2017. — 250 с.
5. Немченко И., Петухова Л. Южная Корея запретила ICO вслед за Китаем // URL: <https://www.rbc.ru/money/29/09/2017/59ce0aa99a7947e94cf30743> (дата обращения: 16.08.2019).
6. Осипенко К. О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. — М. : ИнфотропикМедиа, 2016. — 176 с.
7. Титова М. Н. О месте франчайзинга в системе правового регулирования инвестиционной деятельности // Право и экономика. — 2014. — № 9. — С. 28—29.

8. *Titova M. N.* Правовой статус субъектов франчайзинга бизнес-формата // Предпринимательское право. — 2014. — № 3. — С. 55—58.
9. *Хабаров С. А.* Принцип легалитета и вопросы квалификации ценных бумаг // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 4. — С. 48—52.
10. *Adler M. D., William C., Meltzer L.* Inequality and uncertainty: theory and legal applications // University of Pennsylvania Law Abstract. — 2006. — Vol. 155. — Pp. 279—377.
11. *Chuan T., O'Leary R. R.* China Outlaws ICOs: Financial Regulators Order Halt on Token Trading // URL: <https://www.coindesk.com/china-outlaws-icos-financial-regulators-order-halt-token-trading> (дата обращения: 16.08.2019).
12. *Ehrsam F.* How to Raise Money on a Blockchain with a Token // URL: <https://blog.coinbase.com/how-to-raise-money-on-a-blockchain-with-a-token-510562c9cdfa> (дата обращения: 16.06.2019).
13. *Kaufman D. J.* An Introduction to Franchising and Franchise Law // Business and Legal Issues, Commercial Law and Practice. — 1992. — № 603. — Pp. 321—354.
14. *Rizzo P.* SAFT Arrives: 'Simple' Investor Agreement Aims to Remove ICO Complexities // URL: <https://www.coindesk.com/saft-arrives-simple-investor-agreement-aims-remove-ico-complexities> (дата обращения: 16.08.2019).
15. *Santori M.* Appcoin Law: ICOs the Right Way // URL: <https://www.coindesk.com/appcoin-law-part-1-icos-the-right-way> (дата обращения: 16.06.2019).
16. *Valkenburgh P. V.* Framework for Securities Regulation of Cryptocurrencies. Version 2 // Coin Center Report. — 2018. — 67 p.

Материал поступил в редакцию 18 сентября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bazarov S. Kriptoalyuty : terminy i sokrashheniya // URL: <https://medium.com/bitcoin-review/kriptoalyuty-terminy-i-sokrashheniya-27293b8413cc> (data obrashheniya: 25.06.2019).
2. Brisov Yu. V. ICO vs IPO (Blokchejn-tokeny. Smart-kontrakty. Kriptoalyuty) // URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/16/ico_vs_ipo____blokchejn_tokeny_smart_kontrakty_kriptoalyuty (data obrashheniya: 16.01.2019).
3. Brisov Yu. V. ICO na poroge pervogo klassovogo iska // URL: https://zakon.ru/blog/2017/11/04/ico_na_poroge_pervogo_klassovogo_iska (data obrashheniya: 16.08.2019).
4. Eremin A. A. Franchajzing i dogovor kommercheskoj koncessii: teoriya i praktika primeneniya : monografiya. — M., 2017. — 250 s.
5. Nemchenko I., Petuxova L. Yuzhnaya Koreya zapretila ICO vsled za Kitaem // URL: <https://www.rbc.ru/mon ey/29/09/2017/59ce0aa99a7947e94cf30743> (data obrashheniya: 16.08.2019).
6. Osipenko K. O. Dogovor ob osushhestvlenii prav uchastnikov khozyajstvennykh obshhestv v rossijskom i anglijskom prave. — M. : InfotropikMedia, 2016. — 176 s.
7. Titova M. N. O meste franchajzinga v sisteme pravovogo regulirovaniya investicionnoj deyatel'nosti // Pravo i ekonomika. — 2014. — № 9. — S. 28—29.
8. Titova M. N. Pravovoj status subektov franchajzinga biznes-formata // Predprinimatelskoe pravo. — 2014. — № 3. — S. 55—58.
9. Хабаров С. А. Принцип легалитета и вопросы квалификации ценных бумаг // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 4. — С. 48—52.
10. *Adler M. D., William C., Meltzer L.* Inequality and uncertainty: theory and legal applications // University of Pennsylvania Law Abstract. — 2006. — Vol. 155. — Pp. 279—377.

11. *Chuan T., O'Leary R. R.* China Outlaws ICOs: Financial Regulators Order Halt on Token Trading // URL: <https://www.coindesk.com/china-outlaws-icos-financial-regulators-order-halt-token-trading> (дата обращения: 16.08.2019).
12. *Ehram F.* How to Raise Money on a Blockchain with a Token // URL: <https://blog.coinbase.com/how-to-raise-money-on-a-blockchain-with-a-token-510562c9cdfa> (дата обращения: 16.06.2019).
13. *Kaufman D. J.* An Introduction to Franchising and Franchise Law // Business and Legal Issues, Commercial Law and Practice. — 1992. — № 603. — Pp. 321—354.
14. *Rizzo P.* SAFT Arrives: 'Simple' Investor Agreement Aims to Remove ICO Complexities // URL: <https://www.coindesk.com/saft-arrives-simple-investor-agreement-aims-remove-ico-complexities> (дата обращения: 16.08.2019).
15. *Santori M.* Appcoin Law: ICOs the Right Way // URL: <https://www.coindesk.com/appcoin-law-part-1-icos-the-right-way> (дата обращения: 16.06.2019).
16. *Valkenburgh P. V.* Framework for Securities Regulation of Cryptocurrencies. Version 2 // Coin Center Report. — 2018. — 67 p.